

Т.К. Шафрановская
БЛОКАДНАЯ ДРУЖБА

До войны я кончила шесть классов. Жила наша семья на Васильевском острове, папа — Константин Илларионович Шафрановский — работал в Библиотеке Академии наук. Вскоре после начала войны он вступил в народное ополчение. Дома остались бабушка, мама и я. Вначале я посещала школу на 8-й линии, училась в седьмом классе. Но занятия в школе были нерегулярными — некому было учить оставшихся в живых детей. Замену умершим учителям находили с трудом. К примеру, за зиму 1941/42 года сменилось семь учителей физики. Но несмотря на перерывы в занятиях, школьники продолжали приходить в школу в надежде получить тарелку «блокадного» супа.

Мы все сильно голодали. 1 марта 1942 года умерла моя мама — Тамара Васильевна, а 23 марта — бабушка. Соседи, которые ухаживали за нами в самое тяжелое время, увезли их на кладбище. Я осталась одна, о папе тогда ничего не знала. Вскоре ко мне зашла

знакомая девочка Ада Луговцова (впоследствии — заместитель главного редактора газеты «Ленинградская правда» А.К. Варсоби́на). У нее умерли все родные, некому было хоронить, и они остались лежать в ее квартире до весны. Я оставила Аду у себя, и мы стали друзьями на всю жизнь.

В конце марта 1942 года папу отпустили на побывку домой, а вскоре по состоянию здоровья демобилизовали. Папа привез с собой сухари, которые помогли поставить нас на ноги. Папа вернулся на работу в БАН и прикрепился на питание в академическую столовую, где без карточек давали дрожжевой суп, жмыхи и дурандовые конфеты. Жить стало легче. Летом 1942 года вместе с частью сотрудников БАН мы эвакуировались из Ленинграда.

Тамара Константиновна Шафрановская, историк Музея XVIII века, кандидат исторических наук, автор многочисленных научных и научно-популярных работ, путеводителей по Музею, а также по этнографии народов Австралии и Океании. В годы блокады — школьница, оказавшаяся в те суровые годы одна без родственников.